

УДК 811.161.1

Токмакова М.Р.,
Шарданова М.А.
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик
E-mail: madina_tokmakova@mail.ru
madisha777@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КОМПОНЕНТОМ «ВОДНОЕ ПРОСТРАНСТВО» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению семантических характеристик фразеологических единиц с компонентом «водное пространство» в русском языке. Проведенное исследование позволяет убедиться в том, что самой высокой фразеологической активностью обладают лексемы *море*, *река* и *болото*. Обширный лексикографический материал подтверждает, что наиболее продуктивными семантическими признаками являются *большое количество*, *удаленность*, *большой объем*, *опасность*.

Ключевые слова: лексема, фразеологическая единица, семантика, семантический признак.

Tokmakova M.R.,
Shardanova M.A.
Kabardino-Balkar State University named after H.M Berbekov,
Nalchik
E-mail: madina_tokmakova@mail.ru
madisha777@yandex.ru

THE SEMANTIC ANALYSIS OF RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH LEXICAL COMPONENTS NAMING BODIES OF WATER

Abstract. The article is devoted to the study of the semantic characteristics of Russian phraseological units with components naming bodies of water. The study proves that lexemes *sea*, *river* and *swamp* reveal the highest phraseological activity. The analyzed material confirms that the most productive semantic features are *large quantity*, *large size*, *remoteness* and *danger*.

Keywords: lexeme, phraseologism, semantics, semantic feature.

Фразеологические единицы, как и слова, являются номинативными единицами языка. Однако их отличие от лексем состоит в том, что в значении фразеологизмов важен не столько денотативно-сигнификативный аспект,

сколько различного рода коннотации, оценки, эмоции и образы.

В силу большого разнообразия языкового материала, относимого к фразеологическим корпусам различных языков, не существует единого мнения по вопросу об объеме и границах фразеологии. Вслед за некоторыми исследователями, мы склонны относить паремии к ФЕ, поскольку, несмотря на то, что с точки зрения структуры пословицы и поговорки являются образованиями, отличными от ФЕ, имеющих структуру словосочетания, они обладают дифференциальными признаками идиом (устойчивость, воспроизводимость, идиоматичность, цельность номинации) [3,8].

Фразеологический корпус наиболее ярко отражает как собственно лингвистические, так и экстралингвистические особенности развития и существования языка. По мнению В.Н. Телия, «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [4, с.9]. Т.З. Черданцева отмечает, что «идиоматика любого языка – это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражается видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нём народа» [7, с.58].

Согласно последним исследованиям, изучение ФЕ с компонентами – наименованиями воды и водоемов «способствует выявлению особенностей мировосприятия русского народа, его жизни и развития, поскольку в составе ФЕ данные компоненты представляют собой наименования предметов и явлений, многие из которых играют важную роль в жизни человека и создают яркие образы в сознании носителей языка [1, с.8].

Известно, что почти треть поверхности Земли покрыта водой. Все водные пространства можно условно разделить на две группы:

- а) акваториальные пространства, относящиеся к внешним незамкнутым пространствам и имеющие внетерриториальное расположение;
- б) замкнутые гидропространства, имеющие внутритерриториальное расположение.

К первой группе относятся русские лексемы *океан, море, залив, бухта,*

пролив, канал, а ко второй, соответственно, - озеро, пруд, река, ручей, ключ, лужа, болото, топь.

Проанализируем семантику фразеологических единиц с компонентами, обозначающими различные водные пространства в русском языке. Эмпирическим материалом послужили ФЕ, зафиксированные в онлайн словаре [режим доступа: <http://www.frazeologiya.ru>].

Лексема *океан* обнаруживается в составе следующих русских ФЕ:

- *мировой океан* 'весь водный покров Земли, окружающий материки и острова'. (*Натуралисты считали, что на больших глубинах мирового океана и его морей нет никакой жизни.* Н.Тарасов) [режим доступа: <http://www.frazeologiya.ru/>];

- *воздушный океан* 'воздушное пространство, атмосфера' (*Ночью лететь было безопаснее, нежели днем, был устойчивее воздушный океан.* Первенцев);

- *океанский пароход, океанское судно* и т.п. 'плавающее сооружение, предназначенное для транспортных, промысловых, военных, научных, спортивных и других целей в океане' (*На больших океанских пароходах качка незаметна.* В. Брюсов);

- *океан жизни* (*Этот кипящий океан жизни оставляет постепенные осадки своего кипения в прошедшем.* А.Григорьев).

Океан символизирует безграничность, огромную протяженность и зачастую служит основанием для сравнения по семантическому признаку *большой размер* (*Широки знойные степи, непроходима глухая сибирская тайга, раскинувшаяся океаном.* Соколов-Микитов). Данный признак, очевидно, реализуется и в единственной паремии с лексемой *океан*: *челном океана не переедешь* [Здесь и далее пословицы и поговорки онлайн словаря <http://poslovicey-pogovorki.ru/>].

Семантический признак *большое количество* является основой фразеологического переноса в следующих фразеологических единицах:

- *людской океан* (переносное значение: о массах людей) и *океан знаний*

(переносное значение);

- океан света, звуков, мрака и т.п. (*Смутно, черным контуром, подымается угол избы и тонет вместе с крышей в океане мрака. Серафимович*);

- океан ужаса, молчания и т.п. (*Ктезипп чувствовал, что еще одна минута, –...и душа его растворится в этом океане беспредельного, бесформенного ужаса. Короленко. – Он убаюкивался этою тихую жизнью и ловил в этом океане молчания какие-то одному ему слышимые звуки. Гончаров. Это – океан красоты, описать который не в силах человеческое слово. Брюсов*).

Наибольшей частотой употреблений в составе ФЕ русского языка отличается компонент море, что, очевидно, объясняется экстралингвистическими факторами: границы России омываются тринадцатью морями, а мореплавание возникло в Древней Руси. Отсюда и ФЕ из сферы геополитики: *морская держава, владычица морей, выход к морю*.

Проведенный анализ позволил определить 6 семантических признаков ФЕ с компонентом 'море': *непредсказуемость, территориальная принадлежность, удаленность, большое количество, опасность и глубина*.

Семантический признак *удаленность* реализуется в следующих фразеологических единицах: *за море, за моря (уехать, отправить и т.п.); за морем, за морями (жить, находиться и т.п.)* 'очень далеко, в чужие далекие страны, в чужих далеких странах' (*По людям ходил, деньгу копил, /За морями счастье пробовал. Кольцов*.); *в открытом море* 'далеко от берегов' (*Этот ветер, дует с открытого моря, сопровождается обычно значительной зыбью. Миклухо-Маклай*); *выходить, уходить и т.п. в море* (*Тварк ушел давно уж в море; /Жив иль нет, – узнаешь сам. Пушкин*.); *Морем ехать, путешествовать и т.п.* 'водным путем, по морю или океану' (*Эй, послушайся! Отправляйся морем; /Воротись, когда разбогатеешь. Пушкин*.).

Данный семантический признак также обнаруживается и в русских пословицах с компонентом *море*: *за морем теплее, а у нас светлее (веселее); за морем веселье, да чужое, а у нас и горе, да свое; по горе не за море (прибавка: не огребешься дома); полетели за море гуси, прилетели то ж не лебеди (прилетели ничем не хуже); ворона прямо летает, да за море не попадает; касатка крюками летает, да за море попадает; за морем и синица птица (о дороговизне там дичи); ум за морем, а смерть за воротом.*

Семантический признак *большое количество* лежит в основе переноса в следующих фразеологических единицах:

- *разливанное море вина, шампанского* и т.д. ‘очень много’ (о вине, водке и пр.) (*Бал был чудесный: зала прекрасная, ...буфет великолепный и разливанное море шампанского.* Л.Н. Толстой) [2, с.254]

- *море огня, пламени; море тьмы, света; море слёз; море крови; море слов, море цветов* и т.п. ‘очень много’ (*Море блеска, гул, удары, /И земля потрясена.* Языков.).

Семантический признак *непредсказуемость* лежит в основе ФЕ *ждать у моря погоды* ‘рассчитывать, надеяться на что-л., не предпринимая ничего, оставаясь пассивным’. Он также является метафорической основой в пословицах, которые напоминают человеку, что жизнь, как и непредсказуемое море, полна неожиданностей, и часто неприятностей: *жизнь прожить, что море переплыть; море житейское подводных камней преисполнено.*

Семантический признак *опасность* или ее отсутствие является основой фразеологического переноса во фразеологизме: *море по колени* кому-л. ‘все нипочем, ничто не пугает’ (*Как и во всем, что происходило в то время [в 1812 г.] в России, заметна была какая-то особенная размашистость и- море по колени, трын-трава все в жизни.* Л.Н. Толстой.); *море жизни /жизненное море/ житейское море* ‘жизнь с её заботами, волнениями’ (*На море жизненном, где бури так жестоко /Преследуют во мгле мой парус одинокий, /Как он, без отзыва утешно я пою.* Пушкин.). Таким образом,

непредсказуемость морской стихии метафорически переносится на значение фразеологизма, передавая заботы и волнения в человеческой жизни, судьбе.

Море является символом непреодолимых трудностей, испытаний, препятствий: *не море топит, а лужа; идучи на войну, молись; идучи в море, молись вдвое; хочешь жениться, молись втрое; с богом хоть за море, а без бога ни до порога; кто в море бывал, тот лужи не боится; солдат умирает в поле, матрос в море (мужик в яме); морских топит море, а сухопутных крушит горе; кто в море не бывал, тот и горя не видал.*

Признак *территориальная принадлежность* реализуется в следующих единицах: *закрытое море* ‘море берега, которого принадлежат одному государству’, *открытое море* ‘море, находящееся в общем пользовании всех государств’.

Семантический признак *глубина* лежит в основе ФЕ *найти* (*достать и т.п.*) *со дна моря (на дне моря)* ‘найти, достать и т.п. всюду, отовсюду’ (*Я сам его найду! На дне моря сыщу подлюю обезьяну!* Тургенев.), а также в поговорках: *горе не море: выпьешь до дна; то пропало, что в море упало; горе – что море: ни переплыть, ни вылакать; в долгу, что в море: ни дна, ни берегов; от горя хоть в море, от беды в воду; со стороны горе, с другой – море, с третьей – болото да мох, а с четвертой – ох!; не грози щуке морем, а нагому горем.*

Фразеологические единицы, содержащие названия гидропространств, имеющих внутритерриториальное расположение, обладают различной семантикой. Люди всегда селились по берегам рек, которых на территории России насчитывается более двух миллионов. Данный факт способствовал широкой репрезентации лексемы *река* в корпусе анализируемых ФЕ.

Такие семантические признаки, как *большое количество, удаленность, протяженность, опасность*, легли в основу фразеологического переноса в ФЕ с лексемой *река*.

В следующих русских ФЕ *река* ассоциируется с *большим количеством*, в том числе и с *большим скоплением людей*: *реки людей, живая река,*

человеческая река (Льется под солнцем живая празднично-пестрая река людей, веселый шум сопровождает её течение, дети кричат и смеются. М.Горький); разливаться река-рекой (народно-поэт.) ‘проливать обильные слезы, обливаться слезами’ (Сидим мы с бродяжкой и беседуем, я слушаю, а сама плачу, река-рекой... и радостно мне и горько. Мамин-Сибиряк).

Этот семантический признак реализуется и в следующих паремиях: *мать плачет, что река льется, жена плачет, что ручей течет, невеста плачет – как роса падет, взойдет солнце – росу высушит; не вылакает собака реки, так всю ночь стоит над рекой да лает; весной, что рекой прольет – капли не видать; осенью ситцем просеет – хоть ведром чернай; по капле дождь, а дождь реки поит: реками море стоит; и большой бадьей реки не вычерпать.*

Река в русской фразеологии представляется чем-то большим, но не самым крупным (*И большой реке слава до моря*).

В ФЕ *река жизни, житейская река* (устар., поэт., перен.) – о жизни в её развитии, течении (*И я бы мог себе избрать благую цель! /Разумно миновать реки житейской мель. Вяземский*) и *река времени, времён* (устар. поэт. перен.) – о течении времени (*Река времени всё уносит, всё истребляет, и немного, очень немного всплывает на её сокрушительных волнах! Белинский*) выявлен семантический признак *протяженность*, причем эта протяженность может быть как в пространстве, так и во времени.

Семантический признак *протяженность* коррелирует с ассоциацией реки с жизнью и даже уходом в иной мир, что проявляется в нескольких ФЕ и паремиях, например: *молочные реки и кисельные берега* (народно-поэт.) – о хорошей, привольной жизни (*Безземельных голодных людей манила мечта о молочных реках и кисельных берегах, столь свойственная каждому человеку. Соколов-Микитов*) [2, с.389]; *река забвения, кануть в реку забвения/ кануть в Лету*.

В русской лингвокультуре река символизирует следование традициям, нормам, принятым в обществе: *по которой реке плыть, той и песенки петь*;

по которой реке плыть, ту и воду пить; которой рекой плыть, той и славой слыть (той и славу петь).

Река в русской фразеологии может представляться и как глубокий водоём, в котором можно утонуть. Так, в ФЕ *хоть в реку (реку); лучше в реку (реку)* – о чем-л. безвыходном положении, о состоянии отчаяния (*Что могла понимать шестнадцатилетняя девочка, кроме того, что лучше в реку, чем оставаться у благодетельницы. Достоевский*) реализуется семантический признак *опасность*.

В народном сознании река выступает как граница, разделяющая пространство на «свое» и «чужое», обозначающая поселение людей по обоим берегам данного водоёма. В паремиях *и за рекой люди живут; где черт не был, а на устье реки поспел* (поверье); *живет за рекой, а к нам ни ногой; идти было за реку, да путь завьял* (залег, заглох); *ты от горя за реку, а оно уж стоит на берегу; рыба в реке – не в руке* река ассоциируется с чем-то далеким, то есть реализуется семантический признак *удаленность*.

Лексема *река* также обнаруживается в составе следующих паремий: *что за горе, коли у реки без хлеба не сиживал?* (на перевозе); *мелка река, да круты берега; к небесам высоко, в реку глубоко, а приходит вертеться, как некуда деться; куда река пошла, туда и русло будет (там и вода будет); каждая река своим устьем в море впала*.

В русской лингвокультуре *ручей* является началом реки, т.е. «малое», с которого начинается «большое» (*Река начинается с ручейка, а пьянство с рюмочки*). В основе фразеологического переноса в ФЕ с компонентом *ручей* лежит лишь один семантический признак *большое количество*:

- *ручьями, ручьём (литься, струиться, течьи т.п.). (Москва взята, – сказала она мне, не отвечая на поклон Синакура; сердце мое сжалось, слёзы потекли ручьём. Пушкин. – [Бэла] лежала неподвижно, и кровь лилась из раны ручьями. Лермонтов);*

- *плакать, разливаться и т.п. в три ручья; слёзы в три ручья (льются, полились)* – о безудержном плаче, об обильном

пролитии слёз (*Маша сидела на последней ступеньке и, закрыв лицо руками, в три ручья разливалась. Григорович. – Когда же я очнулась, то... закрылась руками и заплакала в три ручья. Достоевский. И полились у неё слёзы в три ручья. А. Островский*).

Ключ как бурлящий, бьющий из земли источник ассоциируется с активным проявлением чего-либо. Главным семантическим признаком, реализующимся во фразеологических единицах с лексическим компонентом *ключ*, является признак *интенсивность*, например:

- *ключи серные, соляные, горячие* и т.п. (*Серные ключи били из подошвы небольшой горы. С.Аксаков*);

- *бить, кипеть ключом* ‘бурлить, клокотать’; о воде, жидкости. (*Человек ссыпал в бившую ключом воду пригоршню пшена. Серафимович*);

- *кровь ключом кипит* в ком-л. – об избытке жизненных сил, энергии и т.п. (*И огнем горит, и ключом кипит /Кровь горячая, молодецкая. Ибрагимов*);

- *жизнь, энергия, работа и т.п. бьёт (кипит и т.п.) ключом* – о бурных, полных силы проявлениях чего-л. (*Даже в наших захолустьях по временам как-то неотразимо чувствовалось, что скоро жизнь закипит и забьет ключом отовсюду. Г. Успенский*).

Лексема *озеро* в русском языке не имеет большой фразеологической продуктивности. Сема *большой объем* лежит в основе ФЕ *лежать/ стоять/ простираться и т.п. озером, озёрами* (*Утром я не узнал Каспийского моря. Жидкая серая глина простиралась до горизонта обширным озером. Паустовский*). Кроме того, компонент *озеро* часто используется в сравнительных оборотах на основании семантического признака *глубина*, например: *Ровно и спокойно сияла пара больших, как озёра, серых глаз* (Казакевич).

Лужа в обыденном сознании ассоциируется с чем-то неприятным, чего следует избегать, отсюда и фразеологизм, с аналогичной семантикой: *Сесть*

в лужу (простореч.) ‘попасть в неловкое, глупое положение, потерпеть неудачу’ ([Муромский:]*Посередь-то высшего общества не сесть бы в лужу.* Сухово-Кобылин).

Большое количество, избыточность – это семантический признак в основе ФЕ с лексемой *пруд*: (*Хоть*) *пруд пруди* - кого-, чего-л. – о ком-, чем-л., имеющемся в большом количестве ([Парфеновна:]*А, говорят, рублями — пруд пруди.* /*Все закрома насыпаны до верху.* Мей.) Пруд в поговорах русского языка является средой обитания представителей фауны (*где пруд, там и лягушки; без труда не вынешь и рубку из пруда*).

Лексема *болото* в русском языке довольно продуктивна и обнаруживается в составе значительного количества фразеологических единиц. На основе семантического признака *болото как источник происхождения* образованы следующие фразеологизмы:

- *болотная лихорадка* (устар.) ‘малярия’ (*Многих сезонников трепала болотная лихорадка.* Полторацкий);

- *болотный бык, болотная корова* – народное название выпи (*В народе выпь называют бугаем, болотной коровой и тому подобное. Ревет, “мычит” она быком!* Акимушкин);

- *болотный газ* ‘газ, выделяющийся со дна стоячих водоемов’;

- *болотная руда* ‘руда, образовавшаяся на дне болот и состоящая преимущественно из окислов и гидроокислов железа’.

Семантический признак *цвет* лежит в основе ФЕ *болотный цвет* (*Капитан Зернов шагал рядом, и ни одна капелька пота не сбегала из-под его полевой – болотного цвета – фуражки.* Черкашин).

Кроме того, болото ассоциируется с *опасностью*:

- *затягивать/затянуть, (засасывать/засосать, тащить и т.п.) в болото* (какое-л., чего-л.) ‘вынуждать поддаться вредному, опасному влиянию, перейти на сторону чего-л. отсталого, реакционного’ ([Пузырев:]*Какие-то такие элементы из бывших... суфлеров тащат нас в болото обывательщины.* Угрюмов);

- *скатываться/скатиться в болото, увязать/увязнуть и т.п. в болоте кого-, чего-л., каком-л.* 'поддаваться вредному влиянию окружающей обстановки, среды и т.п., переходить на сторону отсталого, реакционного'.

В русском языке также употребляется фразеологизм, который выражает желание избавиться, отделаться от кого-, чего-л., т.е. болото понимается как место откуда нет возврата: *Ну тебя/ его/ их и т.п. в болото; иди в болото (бранно) ([Суходолов:] У него [Додонова] все воспоминания начинаются с мамки, которая ему блины пекла... Впрочем, ну его в болото. Надоело. Н.Погодин).*

В русском обыденном сознании болото ассоциируется с потенциальной опасностью из-за того, что это место, где обитает нечистая сила, черти: *было бы болото, а черти будут; вольному воля, спасенному рай, бешеному поле, черту болото; правит, как черт болотом.*

Никакие другие признаки, как, например, большой размер, не могут изменить отрицательную семантику, присущую слову болото, что подтверждается пословицей *Велико, да болото; мала, да нивка*. Но, с другой стороны, каждый любит и дорожит своей родиной, пусть даже у кого-то это болото: *Всяк кулик свое болото хвалит.*

Как показывает анализ эмпирического материала, самой высокой фразеологической активностью в русском языке обладают лексемы *море* (47 ФЕ), *река* (24 ФЕ) и *болото* (13 ФЕ), а наиболее продуктивными семантическими признаками являются *большое количество, удаленность, большой объем, и опасность.*

Библиография

1. Богатырева Е.Н. Семантическая структура и структурно-семантическая моделированность фразеологических единиц с компонентами-наименованиями воды и водоёмов в современном русском языке: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Кострома, 2015. – 222 с.
2. Пословицы и поговорки [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://posloviцы-pogovorki.ru>.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: «Высшая школа».1986. – 336 с.

4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. – 284 с.
5. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей/Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.
6. Фразеология. ру [Электронный ресурс] // Режим доступа:<http://www.frazeologiya.ru/>
7. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура// Вопросы языкознания.1996. №1 . – С. 58-70.
8. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. 3-е изд. – М.«Высшая школа».1985. – 160 с.

References

1. Bogatyreva E.N. Semanticheskaya struktura i strukturno-semanticheskaya modelirovannost' frazeologicheskikh edinic s komponentami-naimenovaniyami vody i vodoyomov v sovremennom russkom yazyke: Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. – Kostroma, 2015. – 222 s.
2. Posloviцы i pogovorki [Ehlektronnyj resurs] //Rezhim dostupa: <http://posloviцы-pogovorki.ru>.
3. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka. – М.: «Vysshaya shkola».1986. – 336 s.
4. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. М.: YAzyki russkoj kul'tury, 1996. – 284 s.
5. Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka: Svyshe 4000 slovarnyh statej/L.A. Vojnova, V.P. Zhukov, A.I. Molotkov, A.I. Fedorov; Pod red. A.I. Molotkova. – 4-e izd., stereotip. – М.: Rus. yaz., 1986. – 543 s.
6. Frazeologiya. ru [Ehlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa:<http://www.frazeologiya.ru/>
7. Chrdanceva T.Z. Idiomatika i kul'tura// Voprosy yazykoznaneya.1996. №1 . – S. 58-70.
8. Shanskij N.M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka. 3-e izd. – М.«Vysshaya shkola».1985. – 160 s.